

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

859^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 МАЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/859)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 мая 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Клод КОРЕА (Цейлон)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/859)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315)

1. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Моя делегация самым внимательным образом следила за заявлением, сделанным министром иностранных дел Советского Союза (857-е заседание) по поводу протеста, представленного на рассмотрение Совета Безопасности в документах S/4314 и S/4315. На том же заседании мы не менее внимательно заслушали ответ представителя Соединенных Штатов на обвинения против его правительства, выдвинутые в этом протесте.
2. Беспристрастное изучение этих двух главных заявлений привело нас к выводу, что создалась серьезная ситуация не столько из-за действительного инцидента или инцидентов, которые дали толчок к ее возникновению, сколько главным образом из-за недоверия, которое, как выяснилось, существует между обеими сторонами этого дела, и из-за прискорбных последствий, которые имели место и которые еще могут возникнуть в ближайшем будущем.
3. Обвинение в том, что военно-воздушные силы Соединенных Штатов совершили агрессивные действия против Советского Союза — вопрос, ко-

торый находится в настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности,— главным образом, как говорится в протесте, основан на двух нарушениях воздушного пространства Советского Союза военными самолетами Соединенных Штатов.

4. Делегация Туниса может лишь выразить искреннее сожаление по поводу того, что такие полеты имели место. Поскольку мы глубоко преданы твердо установленным принципам международного права, нам трудно мириться с нарушением воздушного пространства суверенного государства, какие бы при этом ни выдвигались причины.

5. С другой стороны, нам приятно отметить, что 16 мая 1960 года правительство Соединенных Штатов заявило о решении приостановить такие полеты. Президент Эйзенхауэр сам сделал соответствующее заявление в Париже, добавив, что такие полеты будут прекращены. В своем выступлении 23 мая в ходе текущих прений г-н Лодж сделал заявление в том же духе. Моя делегация приветствует эти недвусмысленные заявления как надежные доказательства доброй воли со стороны правительства Соединенных Штатов.

6. Нам представляется, что этот вопрос мог бы быть закрыт 16 мая 1960 года после заявления президента Эйзенхауэра. К сожалению, события развивались по-иному. Возлагавшиеся на совещание в верхах надежды были разбиты, и теперь Совет Безопасности вынужден заняться этим вопросом и принять по нему четкое решение.

7. В своей просьбе, изложенной в представленном Совету Безопасности проекте резолюции (S/4321), советская делегация предлагает нам охарактеризовать полет самолета Соединенных Штатов «У-2» в воздушном пространстве Советского Союза как акт агрессии. Полностью сознавая свою ответственность как члена Совета Безопасности, мы абсолютно ясно изложим свою позицию по этому вопросу.

8. Члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, что Тунис был и продолжает оставаться жертвой многих нарушений его воздушного пространства военными самолетами. Я уже обращал внимание Совета Безопасности на эти нарушения. Эти нарушения, противоречащие принципам международного права, несомненно, представляют собой агрессивные акты ввиду того, что они совершаются самолетами армии, которая ведет войну в непосредственной близости от нашей территории, и что они предшествуют бомбардировке нашей национальной территории, а иногда сопровождаются такой бомбардировкой или следуют за ней. Именно эти обстоятельства, взятые в их совокупности, оцениваются как агрессивные акты, к которым Тунис обязан был привлечь внимание Совета Безопасности.

9. Если я упомянул о таких нарушениях воздушного пространства моей страны, то лишь потому, что они представляют собой насущную проблему, о которой нельзя не напомнить в связи с вопросом, поставленным Советским Союзом на рассмотрение Совета Безопасности. Однако в отличие от нарушений воздушного пространства над Тунисом инцидент с самолетом Соединенных Штатов «У-2» не может, по нашему мнению, характеризоваться как акт агрессии, ибо в нем нет существенных признаков, характеризующих агрессию.

10. Фактически из объяснительной записки (S/4315), представленной советской делегацией в подтверждение ее протеста, равно как и из подробного заявления, сделанного здесь г-ном Громыко, ясно, что полет, о котором идет речь, совершался в разведывательных целях над военными и промышленными объектами в Советском Союзе. Нам никогда не заявляли, что самолет был вооружен или летел в сопровождении других вооруженных самолетов.

11. В ходе текущих прений все государства, и особенно малые страны, убеждали выступить против агрессии, не оставаясь безразличными к этой проблеме. С этой точкой зрения моя делегация полностью согласна.

12. Я представляю здесь страну, свободную от всех обязательств по отношению к любому из двух блоков, которые, к сожалению, противостоят друг другу в холодной войне. Моя страна никогда не уклонялась от своих обязательств. С тех пор, как она стала независимой, мы без всяких колебаний выступали против актов агрессии, которые имели место на международной арене, руководствуясь в своих действиях благородными принципами законности, свободы и справедливости. С сознанием той же ответственности, возложенной на нас, и с той же преданностью принципам, которые мы, малые государства, так высоко ценим, я твердо заявляю от имени Туниса, что не могу обнаружить в безусловно заслуживающих сожаления полетах, о которых говорится в протесте, обсуждаемом сейчас в Совете, каких-либо элементов, характерных для вооруженной агрессии.

13. При всей своей объективности делегация Туниса не может согласиться с тем, что эти полеты самолетов Соединенных Штатов в воздушном пространстве Советского Союза представляют собой акты агрессии, и не может поэтому одобрить проект резолюции (S/4321), представленный Советским Союзом.

14. По нашему мнению, этот инцидент можно было бы урегулировать через обычные каналы двусторонней дипломатии. Моя делегация может только выразить свое искреннее сожаление по поводу того, что в результате этого инцидента так драматически было прервано совещание в верхах, на которое возлагалось так много законных надежд. В начале своего выступления я сказал, что ситуация представляется нам серьезной не в силу самого инцидента, а ввиду недоверия, которое, как выяснилось, существует между обеими сторонами, непосредственно связанными с данным вопросом.

15. Поскольку, если ответственные должностные лица Соединенных Штатов 1 мая, всего лишь за 2 недели перед совещанием в верхах, готовы были отважиться совершить полеты над территорией Советского Союза при обстоятельствах, о которых теперь стало широко известно всем, то это говорит о наличии у них по-прежнему недоверия к Советскому Союзу. О таком недоверии можно сожалеть, его можно считать обоснованным или необоснованным, но, к сожалению, оно существует и его продолжение имеет серьезное значение для человечества в целом.

16. С другой стороны, положение носит еще более серьезный характер. Та бурная реакция Советского Союза на этот инцидент, который 15 мая привел к срыву столь тщательно подготовленных переговоров, является ясным признаком опасения, которое вполне может привести к серьезным последствиям. А этот вопрос следует считать еще более важным, ибо он отнюдь не рассчитан на то, чтобы рассеять недоверие.

17. Поэтому объективный анализ ситуации приводит нас к заключению о том, что действительная проблема, которая стоит перед нами, касается восстановления доверия между обеими заинтересованными сторонами — подлинного, искреннего и безоговорочного доверия.

18. Как делегация Туниса неоднократно заявляла в Организации Объединенных Наций, такое доверие не может основываться на заявлениях о намерениях, какими бы великодушными они ни были на словах. Только удовлетворительные соглашения, соответствующие принципам Устава и совместимые с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, в особенности по вопросам предупреждения внезапного нападения, прекращения атомных испытаний и разоружения, как атомного, так и обычного, во всех его аспектах, повторяю, только соглашения такого рода позволят восстановить это доверие не только между непосредственно заинтересованными сторонами, но и, прежде всего, в сердцах всех людей.

Даже такие соглашения, откровенно говоря, не будут эффективными, если они не будут предусматривать надлежащую систему контроля, исключаящую всякие опасения. Это, по нашему мнению, является существом данной проблемы.

19. Весь мир возлагал большие надежды на совещание в верхах 15 мая, которое, к сожалению, было сорвано. Он рассматривал это совещание как средство обеспечить смягчение международной напряженности, устранить опасность грозной мировой войны и изыскать формулу действительно мирного сосуществования между различными странами, основанного на дружбе, законности и справедливости. Мы надеялись, что понимание, которого, возможно, удалось бы достичь на совещании в верхах, помогло бы облегчить мирное урегулирование некоторых проблем, имеющих жизненно важное значение для нас и для всего мира, которые продолжающаяся холодная война не позволяла разрешить в духе высоких принципов Устава. Это показывает, как глубоко мы разочарованы провалом совещания.

20. Следовательно, теперь Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности в соответствии с Уставом, особенно потому, что одна из заинтересованных сторон прибегла к Уставу в обычном порядке.

21. Представляя африканскую страну, которая стремится к поддержанию и сохранению мира на основе законности, свободы и справедливости, делегация Туниса не намерена отчаиваться. Сознавая нашу ответственность, мы призываем к возобновлению прерванного совещания для проведения переговоров и к использованию всех других дружеских путей, рекомендованных в Уставе.

22. Несмотря ни на что, огонь надежды еще не затухает и мы должны попытаться сохранить его. Советское правительство и остальные державы—участницы Комитета десяти по разоружению, к счастью, продолжают свои совещания в Женеве. Моя делегация считает это обстоятельство обнадеживающим. Также нам приятно, что представитель Соединенных Штатов Америки 23 мая вновь подтвердил здесь, что его правительство готово вступить в любые полезные переговоры, путем которых опасение и недоверие можно было бы рассеять навсегда. Это является выражением доброй воли, на которой могут быть основаны реальные надежды.

23. Поэтому долг Совета Безопасности заключается в том, чтобы способствовать дружескому урегулированию, поощрять подлинные и честные переговоры и действовать в этом направлении с помощью всевозможных средств. Это, по нашему мнению, единственно реальный и действительно полезный путь к поддержанию мира и обеспечению будущего всего человечества.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор, записавшийся в моем списке,—это представитель Франции, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

25. Г-н БЕРАР (Франция) (говорит по-французски): Я хочу сказать только несколько слов. Представитель Туниса счел уместным намекать на нарушения воздушного пространства над его страной, в которых, как он утверждает, были повинны военные самолеты. Если он имел в виду французские военные самолеты, то Совету Безопасности, возможно, небезынтересно будет знать следующее: тщательное расследование, проведенное нашими властями, показало, что в соответствии с категорическими инструкциями, полученными нашими пилотами, ни один из наших самолетов не пересекал границы Туниса. Как уже известно Совету Безопасности из письма, которое я направил ему недавно (S/4309), французская делегация сама может многое сообщить о том, как независимая страна должна соблюдать нормы международного права. Но я уверен, что отражаю настроения моих коллег, придерживаясь рамок нашей повестки дня.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Туниса просит предоставить ему слово в осуществление права на ответ.

27. Г-н СЛИМ (Тунис) (говорит по-французски): Я буду очень краток. Я не считаю, что французский делегат в данном случае имел право на ответ.

28. Я не упоминал о Франции. Не упоминал я и о представителе Франции, но, поскольку он сослался на Тунис, заявив, что, согласно неоспоримым результатам расследования, проведенного его правительством, французские самолеты не пересекали границу Туниса, я хотел бы лишь напомнить об инциденте, имевшем место 8 февраля 1958 года. Этот инцидент привел к прениям в Совете Безопасности, в ходе которых представитель Франции признал, что бомбардировщик «Б-26» бомбил территорию Туниса; инцидент был урегулирован благодаря добрым услугам дружественных стран.

29. Я не хочу обострять обстановку. В настоящий момент меня беспокоит гораздо более широкая проблема, которая имеет гораздо большее значение для человечества; она выходит далеко за пределы Туниса и Франции и отражается на всем человечестве в целом.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Франции опять просит слово. Он уже использовал свое право на ответ, но я предоставляю ему возможность выступить.

31. Г-н БЕРАР (Франция) (говорит по-французски): Думаю, что мое выступление положило конец этому делу. Я просто хотел отметить то, что сказал представитель Туниса, и то обстоятельство, что его слова не относятся к Франции. Я очень рад этому.

32. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (говорит по-испански): На рассмотрении Совета Безопасности находится вопрос, значение которого нельзя переоценить, ибо его последствия тесно связаны с

взаимоотношениями двух величайших держав. Военная мощь и технические ресурсы Соединенных Штатов и Советского Союза настолько велики, что любое ухудшение отношений между ними должно вызвать глубокую тревогу по поводу опасности возникновения цепи событий, угрожающих миру, не потому, что этого хотят ответственные за это лица, а из-за ошибок, которые они могут допустить. Все мы были свидетелями прискорбных событий, которые в мае привели к настоящему положению, которое никто не может считать свободным от угрозы.

33. Делегация Эквадора с полным сознанием всей серьезности вопроса принимает участие в прениях после тщательного изучения объяснительной записки, представленной Советским Союзом, заявления министра иностранных дел Советского Союза и проекта резолюции, который он счел необходимым представить.

34. Протест Советского Союза ограничивается случаем с полетом самолета военно-воздушных сил Соединенных Штатов над территорией Советского Союза 1 мая 1960 года, который Советский Союз считает одним из последних из целого ряда совершенных недавно полетов, отражающих агрессивную политику Соединенных Штатов Америки.

35. В ответ на протест Советского Союза представитель Соединенных Штатов официально повторил Совету Безопасности заявление его правительства о том, что такие полеты приостановлены и не будут возобновляться. Он вновь подтвердил мирную политику правительства Соединенных Штатов и оборонительный характер мероприятий, о которых идет речь. В ответе Соединенных Штатов, представленном Совету Безопасности, говорится также об актах шпионажа, совершавшихся Советским Союзом в Соединенных Штатах за последние несколько лет.

36. Как должна эта проблема рассматриваться Советом Безопасности — органом Организации Объединенных Наций, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности? По нашему мнению, нынешняя международная обстановка требует, чтобы мы обратились к будущему, и, для того чтобы это будущее было мирным, мы должны воздерживаться от любого шага, который мог бы ухудшить существующую напряженность, и найти пути к примирению двух величайших держав.

37. В этом отношении я осмелюсь указать на один положительный момент в текущих прениях, который не должно затмить ожесточение, неизбежно возникающее временами в данных прениях. С одной стороны, я ссылаюсь на призыв г-на Громыко к тому, чтобы отношения между государствами эффективно регулировались и контролировались международным правом. Этот призыв, указывающий на положительные намерения довольно могущественного государства, не может не способствовать смягчению напряжен-

ности и устранению опасений. С другой стороны, я ссылаюсь на подтверждение г-ном Лоджем традиционной мирной политики Соединенных Штатов и его новое утверждение о том, что его правительство предпримет положительные меры к тому, чтобы создать атмосферу взаимного доверия.

38. Проанализировав суть этих двух заявлений, я не считаю преувеличением сказать, что Совет Безопасности может закончить эти прения с известной уверенностью.

39. Нам понятен гнев Советского Союза, вызванный полетами военных самолетов иностранных государств над его территорией. Подобные полеты вызвали бы такой же гнев в любой стране, откуда бы они ни производились. Но хотя этот гнев и понятен, не следует его драматизировать настолько, чтобы он лишал возможности замечать самые очевидные факты международного положения: необходимо предотвратить войну, которая уничтожит всех и не оставит победителя, и чем труднее проблемы, тем сильнее возникает необходимость в переговорах.

40. Было бы желательно, и на это мы страстно надеемся, чтобы прения в Совете Безопасности помогли в достаточной мере внести ясность в вопрос о полетах, чтобы Советский Союз понял, что Соединенные Штаты не намерены продолжать их, и чтобы мы могли сосредоточить все усилия на конструктивной задаче создания основ международной безопасности, необходимой для мирного сосуществования. Принимая во внимание техническую революцию, которая, по словам г-на Громыко, уничтожила традиционные представления о пространстве и времени и коренным образом изменила военную стратегию, общественное мнение по праву сочтет, что нельзя оправдать действия одной из двух величайших держав, использующей инцидент между ними как предлог для того, чтобы воспрепятствовать принятию срочных мер во имя безопасности и прогресса человечества.

41. Здесь я хотел бы указать на то, что главы правительств Индии и Объединенной Арабской Республики в своем весьма своевременном заявлении уже подчеркнули, что, хотя великие державы несут особую ответственность в вопросах войны и мира в силу своего промышленного и технического развития и наличия у них грозных средств уничтожения эта ответственность лежит не только на них. Поскольку судьба всех народов зависит от решения этих серьезных вопросов войны и мира, любое другое государство имеет право нести долю этой ответственности.

42. Когда после многих лет прискорбной холодной войны отношения между великими державами стали улучшаться, в международной жизни почувствовалось облегчение и все приветствовали прямые контакты между главами правительств.

43. Однако те из нас, кто следит за событиями с точки зрения интересов международного сообще-

ства в целом, отметили две большие опасности. Первая состоит в том, что разрешение проблем одними великими державами может привести к тому, что интересы других будут забыты. Вторая же заключается в том, что непосредственные контакты между главами правительств, действующими, как это иногда случается, за пределами созданной международной организации, могут слишком сильно пострадать в результате случайностей в отношениях между великими державами и поэтому на них могут отразиться нерешительность и неустойчивость этих отношений.

44. Другим положительным моментом недавних событий является, пожалуй, неоспоримый вывод о том, что интересы великих держав, как и других стран, в конце концов были бы лучше ограждены, если бы отношения и переговоры между ними твердо определялись рамками известных норм международного права, а высшей нормой международного права является Устав Организации Объединенных Наций, и если бы переговоры между ними по вопросам, имеющим интерес для всех, происходили в рамках системы, которая обеспечит им стабильность в критические моменты (которые всегда будут иметь место) и в присутствии представителей других членов международного сообщества, чьи интересы стоят на карте и чей положительный вклад не следует недооценивать.

45. Мне могут сказать, что мои замечания и надежды в политическом смысле нереалистичны. Я признаю это, если мы займем недальновидную позицию. Но я уверен, что в конце концов сила того явления, которое мы могли бы назвать международной демократией и единственным существующим выражением которого является Организация Объединенных Наций, будет расширяться и отразится на политическом мышлении каждой державы.

46. После этого отступления я перейду теперь к проекту резолюции, представленному Советским Союзом. Мы считаем, что этот проект следует отклонить по двум основным причинам. Во-первых, Советский Союз предлагает осудить только определенный ряд действий, не признавая того, что обвиняемая сторона также ссылалась на известные акты, предпринятые Советским Союзом, и что для расследования этих актов Совету Безопасности придется изучить международную обстановку, вероятно, по мере ее развития еще с окончания второй мировой войны. Было бы несправедливо принимать теперь решение по вопросу об осуждении без изучения всей картины, и мы не считаем, что такое обследование создаст атмосферу, способствующую миру.

47. Наше второе возражение состоит в том, что проект основан на предпосылке наличия у Соединенных Штатов Америки агрессивных намерений. По этому пункту мы полностью расходимся с Советским Союзом. Правительство Эквадора относится с высочайшим уважением и восхищением к мирным намерениям Соединенных

Штатов Америки и к проявлению Соединенными Штатами уважения к целостности других стран. Поэтому мы не можем согласиться с любым заявлением обратного характера, выраженным прямо или косвенно.

48. По всем этим причинам мы надеемся, что представитель Советского Союза не будет настаивать на голосовании по его проекту резолюции, а присоединится к остальным представителям Совета Безопасности в примирительном заявлении, которое откроет новые пути к обеспечению коллективной безопасности.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На данной стадии наших прений, когда Совет Безопасности заслушал мнения всех остальных членов, я хотел бы в качестве представителя ЦЕЙЛОНА как можно короче выразить его точку зрения по рассматриваемому нами вопросу.

50. Этот вопрос, как его изложил представитель Советского Союза, имеет важное значение и в то же время он несложен; я хотел бы поднять этот вопрос, приведя слова представителя Советского Союза: «Вопрос об агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру». Основным фактом, на котором основан этот вопрос, является полет американского самолета «У-2» над территорией Советского Союза 1 мая сего года. Этот факт не оспаривается. Не оспаривается также и то, что полет самолета был преднамеренным актом с разведывательными целями — иными словами, для получения важной информации, касающейся Советского Союза. Утверждалось также, причем это и не отрицалось, что такие полеты имели место и в прошлом. Эти обстоятельства не оспариваются. Они составляют в нашем понимании важную проблему, которая касается, во-первых, юридического вопроса и, во-вторых, вопроса, имеющего гораздо более серьезное значение, а именно о международных отношениях, и в особенности об отношениях между двумя самыми могущественными государствами мира — Соединенными Штатами и Советским Союзом.

51. Как член Организации Объединенных Наций, который признает принципы ее Устава, Цейлон считает, что территориальная целостность каждого государства, большого или малого, и святость его суверенных прав нерушимы и гарантируются не только Уставом, но и всеобщим признанием этих принципов. Соблюдение этих основных и фундаментальных прав абсолютно необходимо для сохранения мира между всеми народами. Существование мирного и организованного общества возможно только при соблюдении правовых норм и неуклонном выполнении международных договорных обязательств. Поэтому мы полагаем, что в настоящее время нормой международного права стало то, что воздушное пространство над территорией любой страны принадлежит данной стране и не может нарушаться без нарушения международного права. Я счи-

таю, что этот важный факт необходимо полностью признать. Только недавно, на второй конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, когда около 80 государств пытались разработать закон, устанавливающий ширину территориальных вод, стараясь развить и кодифицировать международное право, многие государства, и особенно многие великие морские державы, выступали против расширения территориальных вод сверх шести миль, между прочим, на том основании, что суверенитет над территориальными водами означал бы соответствующий суверенитет над воздушным пространством и что это будет препятствовать использованию существующих средств воздушного сообщения. Это подтверждает заявление о всеобщем признании принципа, согласно которому контроль над воздушным пространством любого государства является суверенным правом данного государства, и что оно не может быть нарушено любым другим государством без его ведома и разрешения. Это право имеет особенно важное значение для малых стран, и в качестве малой страны, которая уделяет особое внимание своим обязательствам согласно Уставу Объединенных Наций, международному праву и обычаям, Цейлон хотел бы категорически подчеркнуть это право. С первого момента создания авиации, за которым последовало ее быстрое развитие, это право признавалось и соблюдалось, и в целях более эффективного его соблюдения была учреждена специальная организация под эгидой Организации Объединенных Наций, которая называется Международной организацией гражданской авиации.

52. Эта организация заключила международное соглашение, которое было подписано в Чикаго в 1944 году. Подписавшие его суверенные государства, большие и малые, признали в этом соглашении принцип суверенного права каждого государства на воздушное пространство над его территорией. Среди больших государств, подписавшихся под этим принципом, были и Соединенные Штаты. Я полагаю, что Советский Союз не подписал это международное соглашение, но я уверен, что советское правительство полностью признает данный принцип, ибо протест, представленный им сегодня на рассмотрение Совета Безопасности, основан на том же принципе.

53. Факты, однако, говорят о случаях нарушения данного принципа по различным причинам, и особенно в целях шпионажа. Время от времени такие акты шпионажа выявлялись и разоблачались. Но несоблюдение международных договорных обязательств и законов, даже если это делается втайне, должно рассматриваться как действие, заслуживающее порицания. Шпионаж, как уже отмечалось, существует веками и будет существовать до тех пор, пока существуют человеческие недостатки и пока государства подозревают друг друга, боятся друг друга и стремятся господствовать друг над другом. Но шпионаж осуществляется втайне, во мраке, избегая оглас-

ки, как будто стыдясь своего собственного уродства. Мы полагаем, что его считают необходимым в современном цивилизованном обществе, хотя сам по себе это — деморализующий и унижительный акт. Мы не можем с легкостью искоренить его из общества, вероятно, до тех пор, пока человеческая природа не изменится коренным образом и не обеспечит доверие и уверенность, добрую волю и взаимопонимание. Однако то обстоятельство, что шпионаж существует в различных формах на земле, в атмосфере и теперь, как подозревают, также и в космосе, не может служить оправданием для отрицания принципа суверенного права государства на неприкосновенность воздушного пространства над его территорией.

54. Здесь утверждалось, что шпионаж необходим для получения разведывательных данных, которые особенно нужны в ядерный век для защиты государств от внезапного нападения. Это мрачная действительность современного мира, раздираемого взаимными подозрениями и страхом. Моральный дух народов подорван действиями такого рода, но что бы мы ни говорили, они будут продолжаться, пока не удастся достичь какого-либо международного соглашения, которое устранил бы необходимость в шпионаже. Мы не можем не считаться с тем, что шпионаж, как бы он ни был необходим в целях обороны, связан с нарушениями норм международного права и обычаев и равносителен посягательству на суверенные права государств, когда он, например, ведет к нарушению воздушного пространства любого государства. С этой точки зрения мы категорически осуждаем любую попытку уклониться от выполнения обязательств, налагаемых международным правом и международными договорами по каким бы то ни было причинам.

55. Теперь я хотел бы обратиться ко второму аспекту обсуждаемого вопроса. Этот вопрос касается взаимоотношений между упомянутыми двумя державами. Юридические последствия полета самолета Соединенных Штатов над советской территорией уже обсуждались. Не умаляя значения этого вопроса, я хотел бы теперь остановиться на гораздо более важном значении его влияния на отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы считаем, что этот момент имеет жизненно важное значение не только для этих двух стран, но и для всего мира.

56. В атомный век, когда обе эти страны вооружены до зубов ядерным оружием, которое может мгновенно принести смерть и полное уничтожение обеим сторонам, всему человечеству, как малым, так и великим странам, необходимо, чтобы между ними установились отношения доброй воли и взаимопонимания, чтобы они могли сами жить и дать жить другим.

57. В ряде других случаев я уже говорил об улучшении отношений между этими двумя великими странами, которое началось недавно и как

будто значительно усилилось осенью прошлого года. Учитывая все идеологические и иные различия между этими двумя странами, все подозрения, которые существуют у них, и опасения господства одной над другой, было бы глупо надеяться, что между ними сразу же установится полное согласие. Но мир с восхищением и облегчением приветствовал признаки улучшения их отношений. Это улучшение отношений ознаменовалось тем, что получило название духа Кэмп Дэвида. Мы сожалеем, что предпринятые усилия в целях дальнейшего улучшения их отношений путем созыва совещания в верхах в конце прошлого года ни к чему не привели. Я надеюсь, что теория, согласно которой такая попытка была предотвращена, неверна. Жаль, однако, что совещание не имело место в то время, ибо нам представляется, что в ином случае ход истории мог бы измениться к лучшему и что народы мира могли бы, вероятно, увидеть начало новой эры доброй воли, которая могла бы, наконец, удовлетворить всеобщее стремление всех народов к миру. Но, увы, этого не случилось, и в начале этого года мы были разочарованы тем, что новый дух, возникший в результате переговоров в Кэмп Дэвиде, не получил развития. Затем над территорией Советского Союза был сбит разведывательный самолет Соединенных Штатов, и это, конечно, не могло способствовать улучшению отношений между обеими странами. Наоборот, этот инцидент наложил тяжелый отпечаток на их отношения. Именно поэтому я заявил ранее, что инцидент 1 мая имеет важное значение, особенно для отношений между этими двумя великими странами.

58. Уже само по себе плохо быть избалованным в акте нарушения территориальной целостности другого государства, но положение стало еще хуже в результате неудачного промаха, который допустили те, кто старался не только оправдать это нарушение, но и указать, что такие нарушения будут продолжаться. Со всей скромностью признавая, что мы являемся одной из очень малых держав в мире гигантов, мы должны со всей искренностью сказать, что мы решительно осуждаем действия, которые привели к полету самолета «У-2», особенно накануне совещания в верхах. Мы твердо порицаем этот и другие подобные полеты. Обнаружение полета неизбежно должно нанести ущерб отношениям между этими двумя странами, привести к усилению международной напряженности и создать большую опасность для международного мира. Поэтому мы крайне сожалеем, что он имел место. Помимо того, что этот инцидент временно нарушил надежду, порожденную духом доброй воли, возникшим всего лишь несколько месяцев назад, он уже привел к срыву совещания в верхах, которое так усердно готовилось лицами, заинтересованными в установлении мира, и от которого так много зависело.

59. В настоящий момент и на данном заседании нецелесообразно заниматься интересным вопро-

сом выявления причин, которые привели к срыву совещания. Этих причин может быть несколько, но я уверен, что одной из них был инцидент с «У-2». Нежелательный инцидент произошел, и с ним было сорвано совещание в верхах, и, что еще важнее, по нашему мнению, также и добрая воля, которая уже возникла. Самая важная наша задача — это возродить такую добрую волю, ибо мы сознаем, что конечного уничтожения мира можно будет избежать только на основе взаимопонимания, гармонии и доброй воли между великими державами, а особенно между двумя наиболее могущественными из них. Мы не одиноки в этой точке зрения: она выражалась всеми во всех частях мира. Ее можно рассматривать как всеобщий призыв, на который великим державам следовало бы обратить внимание. Он провозглашается потому, что для всех народов, больших и малых, важно обеспечить мир. Самые малые государства имеют право на мир и право требовать от тех, от кого зависит вопрос мира и войны, решения в пользу мира.

60. Но мир нельзя завоевать одними словами, угрозами или демонстрацией силы. Мир может быть завоеван только действиями, которые устроят подозрения и страх. Эти действия приведут к полному разоружению, а затем мы первыми пойдем по пути к миру между народами. В поддержку этого призыва снова постараться добиться лучшего взаимопонимания я хотел бы привести краткую выдержку из заявления, сделанного лидерами двух слаборазвитых стран. Я имею в виду важное коммюнике, опубликованное двумя великими лидерами, премьер-министром Индии г-ном Неру и президентом Объединенной Арабской Республики Насером. Они заявили 20 мая:

«...Поэтому мы глубоко сожалеем о срыве совещания на высшем уровне.

Мы понимаем, что особая ответственность в вопросах мира и войны падает на плечи великих держав, которые являются передовыми странами в области промышленности и техники и могут производить оружие массового уничтожения, необходимое в современной войне. Однако такая ответственность не ограничивается этими государствами, ибо все страны и народы в равной степени разделяют эту ответственность. Судьба каждой страны связана с изысканием правильного решения проблемы мира и войны.

Крайне важно, чтобы последствия срыва совещания на высшем уровне не привели к ухудшению нынешней международной обстановки. В противном случае это может привести к обострению холодной войны, а также создать возможность возникновения разрушительной войны — ситуации, которая положит конец всем надеждам на прогресс и, несомненно, приведет к мировой катастрофе, страшные последствия которой трудно предвидеть».

61. Следует отметить, что в этом совместном коммюнике оба лидера делают упор на ответст-

венность великих держав в отношении мира и войны. Об инциденте с «У-2» здесь не упоминается. Они утверждают, что главным соображением является необходимость предотвратить ухудшение международной обстановки. Это непосредственная необходимость — то, что мы сами хотели бы подчеркнуть, — и этого можно достигнуть, сделав все возможное, чтобы добиться улучшения международных отношений.

62. Мы должны теперь найти решение этой проблемы. Мы не должны быть обескуражены неудачей. Говорят, что неудачи — это предтечи успехов, и в данном случае эта пословица вполне применима. Чтобы снова создать атмосферу доброй воли, мы не должны делать ничего такого, что могло бы обострить отношения и нарушить добрую волю. Именно в этом свете мое правительство и рассматривает проект резолюции Советского Союза. Если бы вслед за инцидентом с «У-2» не было новых моментов примирительного характера и если бы этот вопрос завершился толкованием, которое было дано на основании заявления государственного секретаря Гертнера, мы могли бы считать себя вынужденными осудить этот полет как ничем не оправданное нарушение территориальной неприкосновенности Советского Союза. Но, с нашей точки зрения, заявление президента Эйзенхауэра о том, что после инцидента с полетом и за несколько дней до намеченного созыва совещания на высшем уровне он отдал распоряжение о прекращении таких полетов над территорией Советского Союза и что такие полеты не будут возобновлены, следует признать удовлетворительным. Несомненно, обычный вывод из этого заявления заключается в том, что оно сводится к признанию допущенной ошибки, которая не повторится. В нашем представлении этим дело не ограничивается; это заявление является выражением сожаления, которого великому человеку не следует стыдиться, наоборот, он может им гордиться. Безусловно, после такого заявления главы одного из великих государств мира надо было сделать какую-то попытку продолжить совещание в верхах. Мы считаем, что это заявление сделало официальное осуждение абсолютно излишним, ибо оно указывает на признание норм международного права и договорных обязательств. Мы убеждены, что принцип права, которому мы придаем очень большое значение, был восстановлен этим заявлением; мы также убеждены, что Соединенные Штаты добросовестно выполняют, как мы поверили бы и в добросовестность любого другого суверенного государства, свое обещание не возобновлять таких полетов.

63. Здесь упоминалось о последующем заявлении, приписываемом президенту Эйзенхауэру, которое расценивается как ограничение такого обещания периодом его пребывания на посту президента Соединенных Штатов. С нашей точки зрения, ему незачем было делать такое дополнительное заявление, поскольку было очевидно, что с точки зрения конституции он мог говорить толь-

ко от своего собственного имени и от имени правительства, которое он представляет. Он говорил и как президент Соединенных Штатов, и трудно поверить, что его преемник или любое последующее правительство с легкостью откажутся от такого торжественного заверения, сделанного от имени Соединенных Штатов, без веских и убедительных оснований и без консультации с правительством, которому было дано такое заверение. Если по этому поводу и сохранились еще какие-либо сомнения, то ясное и определенное заявление представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности устранило их. Он выступал здесь от имени Соединенных Штатов как их представитель в этом важном органе Организации Объединенных Наций — Совете Безопасности. Он, безусловно, сознавал важное значение этого заявления, которое было ясным и категорическим. Он заверил нас, что правительство Соединенных Штатов приостановило полеты и что они не будут возобновлены. Это заявление следует рассматривать как политику правительства Соединенных Штатов.

64. Если это так, то теперь уже не осталось веских оснований для осуждения действий Соединенных Штатов. Если бы советский проект резолюции об осуждении действий Соединенных Штатов был представлен нам прежде, чем Соединенные Штаты дали соответствующие заверения, или если бы Соединенные Штаты не дали таких заверений, то мы считали бы себя вынужденными оградить суверенитет и территориальную целостность любого государства. Но теперь, когда Соединенные Штаты дали эти заверения, мое правительство принимает их.

65. Имеется также очень важное психологическое основание к тому, чтобы мы не стремились теперь осудить Соединенные Штаты. Выше я упоминал о том, что для сохранения мира, для спасения человечества от гибели, для того, чтобы слаборазвитые страны могли ликвидировать нищету и нужду, и для обеспечения процветания и изобилия неимущим народам мира абсолютно необходимо создавать и укреплять хорошие отношения между обеими великими державами. Необходимо также приступить к этому сейчас, а не через несколько месяцев. Мы не должны никому предоставлять возможность непреднамеренно или умышленно зажечь искру, чтобы разгорелся большой пожар, который уничтожит весь мир. Мы не должны допускать никаких промедлений. Это надо сделать теперь. Как мы можем сделать это, если начнем с акта осуждения, при наличии заверений о которых я уже говорил? Если это даже может быть сделано, то неизбежно останется чувство горечи, неизбежно накалится атмосфера и это не создаст условий для примирения и восстановления хороших отношений. Вот почему этот вопрос имеет важное значение с психологической точки зрения.

66. Мы хотели бы убедить представителя Советского Союза в интересах скорейшего восстановления гармонии и хороших взаимоотношений

рассмотреть эту сторону вопроса и принять во внимание заверения, данные Соединенными Штатами, которые, насколько можно понять, были признаны удовлетворительными значительной частью представителей в Совете Безопасности. Заверения, которые запрашиваются в пункте 2 постановляющей части советского проекта резолюции, уже даны, и положения этого пункта уже выполнены. При этих обстоятельствах, если данные заверения могут быть приняты с убеждением, что они будут выполнены, я уверен, что такие действия будут высоко оценены всем человечеством, ибо это будет означать, что в интересах международного мира страна, которая могла бы законно считать себя вправе осудить полет над ее территорией, пошла на большую уступку. Мы твердо убеждены, что насущная необходимость состоит в создании благоприятной атмосферы, и поэтому считаем затруднительным голосовать за советский проект резолюции.

67. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я хотел бы указать, что список записавшихся для выступления исчерпан. Хочет ли кто-либо из членов Совета выступить?

68. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я надеюсь, что мы могли бы продолжить нашу работу и приступить к голосованию. Сейчас только 17 часов.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я могу сообщить представителю Соединенных Штатов, что меня просили продолжить прения завтра утром, ибо представитель Советского Союза хотел бы ответить на заявления, сделанные в ходе прений, и он предпочитает сделать это завтра. Заслушав всех выступавших, он хотел бы изучить сделанные здесь заявления и дать ответ завтра.

70. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мы начали рассмотрение этого вопроса в понедельник днем, затем у нас состоялось заседание во вторник днем, а теперь в среду днем. С тех пор как я нахожусь здесь, мы обычно проводили заседания утром и

днем. Хотя я понимаю и фактически присоединяюсь к тем, кто не хотел созыва заседаний сегодня и вчера утром, ибо я предпочитаю идти навстречу желаниям представителей, я хотел бы все же указать, что время идет и что по этому вопросу уже были выражены всевозможные мнения. Поэтому, г-н Председатель, я приветствую ваше сообщение, что мы встретимся завтра утром и днем. Я всегда стою за полное рассмотрение, но я полагаю, что оно уже состоялось, и если Совет Безопасности не приступит к разрешению этого вопроса и не доведет его до конца, то, по-моему, это произведет крайне неблагоприятное впечатление на мировое общественное мнение. В конце концов единственное, что мешает возобновлению переговоров и деятельности в области разоружения, прекращения испытаний ядерного оружия и переговоров о космическом пространстве — это наши нынешние прения. Как я уже сказал, я был рад остаться здесь теперь и фактически участвовать в сегодняшнем вечернем заседании, чтобы разрешить некоторые из этих вопросов, но я понимаю, что ваше желание, г-н Председатель, не таково. Естественно, я уступаю вам, но я приветствую ваше заявление о том, что мы будем заседать завтра утром и днем.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я лично хотел бы закончить обсуждение этого вопроса как можно скорее. Как известно представителю Соединенных Штатов, имелись веские причины, в силу которых мы не заседали сегодня и вчера утром. В данном случае я не считаю необоснованной просьбу представителя Советского Союза предоставить ему немного времени для изучения сделанных здесь сегодня заявлений, прежде чем он даст свой ответ. Ввиду того что мы сможем заседать завтра дважды, мы можем считать, что нет никаких возражений против того, чтобы устроить теперь перерыв в нашем заседании, и я объявляю, что завтра состоится два заседания Совета Безопасности — одно утром и второе — днем. Объявляю перерыв в работе Совета до завтра, до 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.